

Когда две группы людей столкнулись, Сян Июэ сразу же заметил наложницу Юнь, которую схватили. Цзян Лужань сам вышел вперёд, чтобы объяснить причину задержания, и, предоставив доказательства, добился того, что Сян Июэ после короткого молчания неожиданно позволил им пройти.

Изначально, если бы Сян Июэ задержал их, доложив либо Цзин Шо, либо Великой вдовствующей императрице, у ситуации был бы шанс на изменение. Ведь Великая вдовствующая императрица тоже планировала использовать наложницу Юнь для сдерживания Цзин Шо, как же она могла бы просто отдать её в руки сторонников князя?

Однако у Сян Июэ осталось крайне негативное впечатление о Дуане Юньшэне. Теперь в его сердце Дуань Юньшэнь был на одной роли с Дацзи и Баоси — демонической наложницей, губящей страну и сбивающей с пути государя.

Ведь Цзин Шо из-за наложницы Юнь навлек на себя гнев Великой вдовствующей императрицы и был наказан. Фан Ю из-за этого был вынужден инсценировать смерть и бежать из столицы. Сам он тоже из-за этого попал под подозрение Великой вдовствующей императрицы.

Сян Июэ был прямолинеен, его ум не гнулся. То, что он сам попал под подозрение, было ещё терпимо, но стоило подумать, что из-за этого человека у Фан Ю не осталось возможности жить открыто...

Как говорил тогда Фан Ю, он должен отправиться на военную службу и, устроившись, написать письмо. Но до сих пор Сян Июэ не получил не только письма, но даже голубино пера.

В его сознании глубоко укоренилось представление, что наложница Юнь — демоническая наложница и источник бед. Теперь, услышав от Цзян Лужаня, что она подозреваемая в кровавом деле во дворце и что есть железные доказательства, у него не осталось и тени желания её защищать. Он просто смотрел, как Цзян Лужань уводит наложницу Юнь.

Цзян Лужань в последние дни как раз возглавлял расследование во дворце. На этот раз он действовал решительно и быстро, схватив человека в уединённом месте и тут же приготовившись покинуть дворец. К тому же он встретил Сян Июэ, который лично разрешил пройти.

К тому времени, как во дворце получили известие, что наложницу Юнь увезли в Палату Дали, Дуань Юньшэнь уже почти покинул дворец.

Великая вдовствующая императрица в панике отправила людей остановить их, но так и не смогла.

Цзин Шо, услышав новость, на мгновение застыл.

Хэ Цзюэ, стоя рядом, спросил:

— Это тоже входило в твои планы?

Цзин Шо ответил:

— Нет, но...

Он не закончил фразу, словно погружившись в размышления, и не отправил никого остановить происходящее.

***

Палата Дали.

Сюй Мэн, услышав, что Цзян Лужань арестовал любимую наложницу тирана по подозрению в кровавом деле во дворце, сильно испугался. В панике он выбежал наружу и увидел наложницу Юнь, которая стояла с достоинством, в кандалах на руках, но при этом держала пакет конфет с кедровыми орешками.

Сюй Мэн: «...»

Сюй Мэн:

— Ваш слуга приветствует наложницу Юнь!

Цзян Лужань с презрением отнёсся к этой угодливости и закатил глаза.

Дуань Юньшэнь вежливо сказал:

— Не нужно церемоний.

Цзян Лужань схватил Дуань Юньшэня и собирался заточить его в тюрьму. Сюй Мэн, хотя и не понимал, зачем того арестовали, конечно же, не мог позволить, чтобы любимую наложницу тирана бросили в тюрьму, и поспешил оттащить его обратно.

Цзян Лужань и раньше не ладил с Сюй Мэном, и теперь его раздражение усилилось. Однако, как говорится, вышестоящий чиновник всегда имеет преимущество, и в итоге он с неохотой передал Дуань Юньшэня Сюй Мэну.

Человека уже арестовали, и новости, вероятно, уже распространились. Теперь, имея доказательства, нельзя было просто вернуть его обратно. Поэтому Дуань Юньшэнь оказался в том же положении, что и Цзин И — под домашним арестом в Палате Дали, с хорошими условиями проживания. Кандалы, конечно же, сняли.

Сказать, что Дуань Юньшэнь не беспокоился, было бы неправдой. Ведь система только вчера грозила развезть его прах. Сегодня же на него обрушились новые несчастья, и теперь он глубоко чувствовал, что даже смерть здесь не будет неожиданностью.

И что же теперь с его задачей по продлению жизни?

Без тирана он действительно умрёт!

Дуань Юньшэнь, держа в руках конфеты с кедровыми орешками, подумал: «Неужели это и вправду моя последняя трапеза?»

Погружённый в тяжёлые мысли, он положил одну конфету в рот.

Он мысленно позвал систему несколько раз, надеясь спасти их дружеские отношения и уговорить её проявить великодушие, чтобы помочь ему изменить судьбу.

Он не особо надеялся на успех, но, к его удивлению, система на этот раз ответила.

Однако ответила не та фанатичная система.

Дуань Юньшэнь попытался пообщаться с новой системой, но с горечью обнаружил, что, похоже, это был автоматический ответ искусственного интеллекта.

Согласно автоматическому ответу, предыдущая система, отвечавшая за Дуань Юньшэня, была уличена в многократном причинении вреда хосту и насильственном изменении сюжета, поэтому её данные будут уничтожены — но система всё ещё скрывается, и её уничтожат, как только поймают.

Новая система Дуань Юньшэня должна будет завершить передачу задач после поимки старой системы, и только тогда она станет доступной.

Дуань Юньшэнь был в полном недоумении.

Насколько же ему не повезло, что он столкнулся с таким сбоем системы?

Однако его смутило одно: если старая система скрывается, зачем она вчера рискнула выйти в сеть? Искать острых ощущений?

Дуань Юньшэнь вспомнил её слова и припомнил, что она, кажется, упомянула, что вышла, чтобы проверить, «на каком этапе находится книга».

Зачем ей это знать?

Разве её не должен волновать Цзин Шо, ведь она его фанатичный поклонник?

Дуань Юньшэнь, продолжая есть конфеты, погрузился в размышления. Конфеты были слишком сладкими, и он, чтобы заглушить приторность, небрежно отхлебнул чаю, стоящего рядом.

Но, сделав глоток, он почувствовал неладное.

Вкус чая был странным, он не мог точно сказать, что именно, но что-то было не так.

Дуань Юньшэнь поднёс чашку к носу и понюхал, но не обнаружил ничего подозрительного — аромат был свежим и горьковатым.

Но, несмотря на отсутствие явных признаков, его шестое чувство подсказывало, что с чаем что-то не так.

Он тут же отставил чашку и начал вызывать рвоту.

Он вырвал, но всё равно оставался в панике, думая: «Неужели я сегодня умру?»

«Разве я сделал что-то плохое, став любимой наложницей тирана? Кого я обидел? Почему даже отравители объявились?»

***

Тем временем в другой комнате слуга в простой одежде вёл непринуждённую беседу с Цзин И.

Чай был подан этим слугой, но яд предоставил Цзин И.

Изначально Цзин И приказал врачу Чжан Цзинчжи заменить противозачаточный отвар и попытался использовать Великую вдовствующую императрицу, чтобы передать этот яд

наложнице Юнь.

Но кто мог подумать, что Цзин Шо будет готов навлечь на себя гнев Великой вдовствующей императрицы, чтобы защитить наложницу Юнь, и яд остался неиспользованным.

Кто мог ожидать, что сегодня представится такая прекрасная возможность? Как можно было её упустить?

Как уже говорилось, Сюй Мэн был человеком, который легко менял сторону. Ему было трудно выбрать между Великой вдовствующей императрицей и Цзин И, князем Цзя, потому что обе стороны были равны, и любая могла в будущем прийти к власти.

Но между князем Цзя и марионеточным тираном выбор был не таким сложным.

К тому же Цзин И намекнул, что яд не был сильнодействующим, и его приём не вызовет явных реакций.

Сюй Мэн думал: «Даже если наложница Юнь выживет, к тому времени, когда яд начнёт действовать, уже будет непонятно, когда это произошло. Как можно будет узнать, что это случилось в моей Палате Дали? Даже если бы это было известно, яд подал не я, я просто закрыл глаза на это. Можно будет свалить всё на слугу».

Он и не подозревал, что Дуань Юньшэнь только вчера был под угрозой системы и последние дни был насторожен и осторожен как никогда. Если бы это было в обычное время, он, возможно, и не заметил бы, но сегодня его шестое чувство сработало сразу.

***

Дуань Юньшэнь, вызвав рвоту, даже не нашёл воды для полоскания рта — эту чашку чая он точно больше не рискнул бы пить.

Вытерев уголки рта рукавом, он с горечью размышлял о жестокости этого мира, сравнивая свою ситуацию с прошлым, и в душе проклинал фанатичную систему тысячу раз.

«Пророчество» системы и его текущее положение заставили его почувствовать, что он действительно ждёт смерти.

«Неужели мой прах действительно будет развеян по всей Поднебесной?»

«Отравленный чай, возможно, не был полностью выведен».

«Я теперь главный подозреваемый в кровавом деле во дворце».

«И самое страшное — я сейчас далеко от тирана. Без него я, возможно, не доживу даже до сегодняшней полуночи... Ладно, сегодняшняя порция близости уже была, но завтрашнюю ночь я точно не переживу».

Теперь он перестал есть конфеты, аккуратно завернул их, чтобы они стали его запасом на завтра.

«Если я умру от отравления и не доживу до завтра, я возьму их с собой в "путь"».

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16211/1455826>